

*Выступление В.И. Ульянова
на «Губернаторских чтениях» 10 ноября 2015 года на тему:*

**«Влияние органов власти субъектов федерации
на кризисные явления на внутреннем рынке»**

Вынесенная на обсуждение тема представляет научный и практический интерес. В полной мере разделяю изложенные докладчиком тезисы и выводы: «Об усилении тревожных настроений в обществе, вызываемых «ростом цен», «страхом безработицы», «ущемлением работодателями социальных, трудовых прав наемных работников».

Перечисленные проблемы в обществе, как правило, сопровождают кризисные явления в экономике. Это мы отмечали и в 1998-1999 годах, и в 2008-2009 годах, и сейчас.

Вполне разделяю вывод по вопросу «О региональном и поселенческом неравенстве в Российской Федерации».

И вынужден задать вопрос: «Что делать на уровне субъекта Федерации в ситуации, которая сегодня имеет место быть?»

Можно ответить и так: вы уже встречаете за 17 лет третий кризис и пора научиться, получить опыт противодействия кризисным явлениям. К сожалению, каких-либо обучающих академий и институтов по преодолению кризисов нет, и таковым выступает собственный ответ, собственные ошибки ОГВ субъектов и ОМС.

Переход 1990 – 1996 годы. Если говорить о периоде 1990-1994 годы, то это годы сплошного кризиса в экономике и политике, поэтому действия и федерального центра и органов управления носили в большей мере характер «действовать по ситуации». Но население страны получило неоценимый опыт самостоятельного выживания в сложных условиях, а органы власти краев, областей, республик, автономий опыт поиска возможностей территорий (исходя из экономических возможностей, природных, человеческого потенциала) в целях решения проблем. Тюменская область

определила для себя идеологию «платного недропользования» в виде «роялти», в затем НДС, когда доходы нефти и газа, добываемых на территории автономных округов и области пошли в бюджеты этих территорий.

Ряд территорий также нашли у себя доходные и реализовали их (Татарстан, Башкортостан, Кемеровская область и др.).

Но большинство территорий плыли по течению ситуации.

Кризис 1998-1999 годов был первым для современной России, при формирующихся рыночных отношениях. Ощущения от него, как удар обухом топора по голове, но не до смерти, оклемались довольно быстро. Но опыта управления, предупреждения резко негативных последствий в экономике и социальной сфере, органы власти субъектов Федерации вероятнее всего не приобрели.

Данный вывод, на мой взгляд, нельзя распространять на все субъекты РФ. Опять сошлось на примере Тюменской области. Избранный на должность Губернатора области С.С. Собянин, имея опыт работы в Администрации Президента РФ, точно спрогнозировал ситуацию, что НДС у субъектов будет изъят федеральным центром и компенсации не будет. Без финансовых ресурсов преодоление кризисных явлений, а тем более экономическое развитие территории невозможно. Выход был найден через заключение Договора между органами государственной власти области и автономных округов от 9 июля 2004 г. о взаимодействии и координации работы по формированию и реализации планов социально-экономического развития регионов в целях развития интеграционных процессов в экономической и социальной сфере в рамках общей стратегии развития области. Механизмом реализации указанного подхода явилась согласованная программа «Сотрудничество».

Кризис 2008-2009 годов также проявился внезапно и резко. В основном удар пришелся на рынок труда. В этом кризисе, на мой взгляд, роль органов власти субъектов

Федерации была более значительной и влияющей на экономические и социальные процессы, чем в предыдущем случае. Я могу об этом судить, поскольку в тот период времени, будучи в должности помощника Полпреда президента РФ в Уральском Федеральном округе, непосредственно занимался мониторингом действия ОГВ семи субъектов РФ, входивших в состав федерального округа.

Действия ОГВ Свердловской и Челябинской областей отличались от действий ОГВ Тюменской области, а действия ОГВ автономных округов отличались от действий Свердловской и Челябинской областей. Основная проблема того кризиса – резкий рост безработицы в связи с сокращением производства, закрытием предприятий. Федеральный центр, по сути, выделив часть финансовых ресурсов на борьбу с безработицей, переложил на ОГВ субъектов Федерации принятие управленческих решений, их реализацию и ответственность за последствия. Как действовали ОГВ субъектов Федерации?

В Челябинской, Свердловской и Курганской областях основной упор сделали на организацию и оплату общественных работ. В меньшей мере, но также активно использовали общественные работы по противодействию роста безработицы в автономных округах.

По иному пути пошли ОГВ в Тюменской области. Этот путь можно определить как опережающие действия. Оперативно создан Антикризисный центр, введена постоянная система мониторинга за рынком труда, обеспечено финансирование из бюджета области мер по стимулированию создания новых рабочих мест предприятиями, переобучению работников новым профессиям, введена в действие программа «Самозанятость» в городской и сельской местностях.

Антикризисный центр постоянно мониторил действия работодателей на рынке труда, уделяя особое внимание сохранению рабочих мест. Естественно, что на начальном этапе кризиса, основное внимание было уделено реализации программы «Общественные работы», чтобы

снизить число безработных. А далее, уже меры по расширению возможности рынка занятости.

Какие выводы ОГВ субъектов Федерации сделали по итогам кризиса 2008-2009 годов?

Отмечается общая направленность действий по созданию и развитию современных предприятий промышленности и сельского хозяйства, тем более, на это ориентировал и федеральный центр. Но темпы по реализации существенно различались и различаются в субъектах Федерации, ведь в основе действий ОГВ лежат финансовые, экономические, инвестиционные возможности.

Остановлюсь на примере Тюменской области.

В **1999** году доходы бюджета юга Тюменской области составляли около 5 млрд. рублей, в том числе различные платежи за недра (т.ч. и НДС) – 3 млрд. рублей; налоги на прибыль предприятий - 1,3 млрд. руб. **2003 год:** доходы бюджета около 16 млрд. рублей, в т.ч. доходы от платежей за недра (НДС) - 9,4 млрд. руб.; налоги на прибыль предприятий- 5,2 млрд. руб. **2010 год:** доходы бюджета около 100 млрд. руб. **2014 год** – доходы бюджета 123 млрд. руб. и основная составляющая - налоги на прибыль предприятий, при этом НДС был централизован в федеральном бюджете.

Что произошло? На мой взгляд, ОГВ области резко поменяли подходы к развитию экономики юга области. В 2004-2005 годах были проведены мероприятия по переходу на исполнения бюджета на основе программно-целевого метода, 85% от всех расходов, проведена оптимизация расходов в бюджетной сфере. В промышленности и сельском хозяйстве основными задачами стали создание хозяйственных высокоэффективных производств, повышение квалификации рабочих и специалистов.

Эти факторы позволили достаточно быстро преодолеть кризис 2008-2009 годов и его последствия. С 2009 года резко усиливается инвестиционная политика ОГВ области.

Из послания губернатора области В.В. Якушева областной Думе: «Главным нашим общим делом в

ближайшие годы должно стать создание в регионе по-настоящему благоприятного инвестиционного и, шире, предпринимательского, делового климата. Мы должны превратить область в территорию максимального благоприятствования инвестициям и предпринимательству». И далее: «Следующая задача - кадры, человеческие ресурсы, и мы будем инвестировать превращение Тюмени в один из инженерных центров России».

Что сделано по факту за эти годы?

Рост промышленного производства уже в 2009 г. составил 108,4 %, 2010- 122,3%, 2013-115,1%, 2014-112,9%, 2015 (январь-сентябрь)- 114%.

Что важно, в обрабатывающих отраслях: 2009 -87,3%, 2010-117,1%, 2013-112,7%, 2014-118,8%, 2015 (девять месяцев) – 119 %.

Производство продукции сельского хозяйства: 2009-105,2%, 2011-114,2%, 2013-100,4%, 2015 (девять месяцев)-102,6%.

Создано рабочих мест: 2009 -39350, 2012-23829, 2014-25328, всего за шесть лет - более 157 тыс. рабочих мест.

Активно продолжает развитие производственных мощностей Антипинский НПЗ (с планируемой глубиной переработки 95-97%).

Тобольск-нефтехим, с планируемыми инвестициями 10 млрд. долларов, с федеральной поддержкой около 2 млрд. долларов.

С 2009 года вошли в действие «Тюменьстальмост», «Стеклотех», УГМК «Сталь» и другие крупные предприятия с общим числом рабочих 8600 человек.

Таким образом, мы отмечаем, что достижения базового стратегического ориентира - удвоение областной экономики к 2020 году (по отношению к 2012 году) реально.

Наступивший кризис, на мой взгляд, характерен определенной растянутостью во времени кризисных проявлений, это позволяет ОГВ субъектов с учетом опыта прошлых лет более эффективно противостоять кризисным проявлениям: росту цен, безработицы, сокращению производства в промышленности и сельском хозяйстве, а

также эффективнее проводить мероприятия по социальной поддержке малообеспеченных групп населения. В более лучшем положении могут быть регионы, где активно проводилась инвестиционная политика, создание современных рабочих мест, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие человеческого профессионального потенциала. К сожалению принимаемые федеральным центром решения иногда, мягко говоря, не стимулирует ОГВ субъектов Федерации на активную инвестиционную политику.

В налоговом законодательстве проявляется принятие решений без согласования с субъектами Федерации, хотя, «установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации» находятся в соответствии со статьей 72 Конституции РФ в совместном ведении РФ и ее субъектов. Один из последних примеров, Министерство экономического развития России выпустило приказ о повышении коэффициента-дефлятора для расчета единого налога на вмененный доход на 2016 год с 1,798 до 2,083, что составит – 16% роста ЕНДВ. Что будет с малым бизнесом в дополнение всех кризисных тягот?

С интересом ознакомился со статьей «Средний класс, как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России». Михаила Константиновича Горшкова в журнале «Социс». И полностью разделяю позицию, что «фундаментальное расширение среднего класса возможно только при диверсификации экономического развития страны, перехода к «экономике знаний», инновационному производству в промышленности и четвертичного сектора (сектора экономики с высокими показателями человеческого капитала).

На мой взгляд, ОГВ Тюменской области двигаются по этому пути.